

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории России и археологии

Обучение русских людей за рубежом в эпоху Петра I

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ (МАГИСТЕРСКОЙ, ДИПЛОМНОЙ)
РАБОТЫ

студентки _____ 4 _____ курса _____ 451 _____ группы
направления _____ 44.03.01 Педагогическое образование, профиль –
История _____

факультета гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков
Педагогического института _____

Яковлевой Дарьи Дмитриевны _____

Научный руководитель
Д.и.н., проф.

подпись, дата

С.А. Мезин

Зав. кафедрой
Д.и.н., проф.

подпись, дата

С.А. Мезин

Саратов 2025 год

Введение. Для проведения реформ Петру I требовались квалифицированные специалисты. В России было недостаточно профессиональных учебных заведений, поэтому для подготовки кадров в области техники и военного дела он прибегал к дорогостоящему, но эффективному методу – отправке русских людей за границу. Сам же Петр считал отправку людей за границу для обучения одним из своих главных достижений. Царь в написанной при его участии книге «Гистория Свейской войны» называл множество факторов, повлиявших на победу в Северной войне, одним из которых было заграничное обучение: «Того же времени дал позволение всем своим подданным ездить в иностранные европейские государства, для обучения, которое прежде было запрещено под казнью, и не точию позволил, но ещё к тому их побуждал»¹. Данное явление сильно повлияло на ход дальнейшей истории в целом и на светскую жизнь дворян в начале царствования Петра I.

Цель моей работы: дать общую картину обучения русских людей за границей в петровское время и выявить влияние получения образования за рубежом представителями российского общества XVIII века на модернизацию Российской империи.

Задачи, которые мне предстоит решить для достижения поставленной цели:

1. Определить совокупность образовательных возможностей, доступных российскому обществу в Петровскую эпоху;
2. Исследовать насколько позволяют доступные источники процесс получения образования российскими подданными за границей;
3. Оценить практические последствия и общественную значимость зарубежного образовательного опыта на примере «петровских пенсионеров».

¹ Цит. по: Погосян Е.А. Петр 1 – архитектор российской истории. СПб, 2001. С. 265.

В своей работе я использую три основных источника, представленных в изданиях: «Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе»², «Жизнь князя Бориса Ивановича Куракина им самим описанная»³ и «Записки Ивана Ивановича Неплюева»⁴. Сочинения Толстого и Неплюева являются дневниковыми записями, написанными во время путешествия за границу, а потом отредактированными уже по возвращении домой. «Жизнь Бориса Куракина» тоже описывает путешествие, но является уже мемуарной записью, написанной намного позже, чем происходила сама поездка автора.

В историографии вопрос о пенсионерстве в разные периоды рассматривался косвенно, в основном как биографический факт из жизни дипломатов, военных деятелей и мастеров искусств. Одним из первых рассмотрел военное обучение за границей А.В. Рачинский в своей работе «Первые русские гардемарины за границей в XVIII столетии» 1875 года. Его статья в журнале «Русский вестник» основана на документах Главного московского архива Министерства иностранных дел⁵.

В советской историографии появился ряд работ биографического характера, рассказывающих о деятелях петровского времени. Примером может служить книга Николая Ивановича Павленко «Птенцы гнезда Петрова»⁶, которая описывает трёх главных сподвижников Петра, включая волонтёра Петра Толстого.

Большой рывок в изучении дворянского обучения за границей произошел в современной исторической науке. Seriously отличается от всех предыдущих работ статья «Дворянское обучение за границей в первой

2 Толстой П.А. Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699. М., 1992.

3 Куракин Б.И. Жизнь князя Бориса Ивановича Куракина им самим описанная // Архив кн. Ф.А. Куракина. Кн. 1. СПб., 1890.

4 Неплюев И. И. Записки Ивана Ивановича Неплюева. (1693—1773); новое полное издание с примечаниями. СПб., 1893.

5 Рачинский А.В. Первые русские гардемарины за границей в 18 столетии // Русский вестник. 1875. № 11. С. 83–110.

6 Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1985.

четверти XVIII века» С.И. Пудиной⁷. В ней рассмотрены основные требования государства, предъявляемые привилегированному сословию в области образования в первой четверти XVIII века.

Отдельно стоит упомянуть исследования, посвященные пенсионерам художественных наук – архитекторам и художникам. Одним из первых историков, затронувших историю обучения русских художников, стал Пётр Николаевич Петров. Его статья «Русские пенсионеры Петра Великого»⁸ впервые рассказывает о русских архитекторах, которые обучались за границей. Ярким примером может служить книга «Андрей Матвеев»⁹, написанная Т.В. Ильиной и С.В. Римской-Корсаковой. Также стоит упомянуть С.О. Андросова, который написал немало работ о творчестве и жизни Ивана Никитина, а также о его влиянии на развитие русского искусства

Рассмотренные здесь источники и литература позволяют решить поставленные задачи нашей работы. Работа состоит из введения, 3 глав (глава 1 – «Способы получения образования в России петровского времени», глава 2 – «Петровские пенсионеры в Европе», глава 3 – «Судьбы петровских пенсионеров»), заключения и списка литературы.

Основное содержание работы. Создателем первой российской государственной профессиональной школы более 300 лет назад был Петр I. Зарождение системы профессионального образования началось с создания «Школы математических и навигацких наук», открытой по указу Петра от 14 января 1701 года. Школа находилась в ведении Оружейной палаты, которую возглавлял Ф.А. Головин, но фактически школа находилась под руководством дьяка Оружейной палаты А.А. Курбатова¹⁰. Полный курс обучения складывался из трех ступеней, называвшихся классами. В низшем или русском

⁷Пудина С.И. Дворянское обучение за границей в первой четверти 18 века // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 1 (13). С. 143–147.

⁸Петров П.Н. Русские пенсионеры Петра Великого // Вестник изящных искусств. 1883. Т. 1, вып. 1. С. 66–97.

⁹Ильина Т. В., Римская-Корсакова С. В. Андрей Матвеев. М., 1984.

¹⁰Клейтман А.Л. Школа математических и навигацких наук в Москве (1701-1705 гг.). М., 2024. С. 14.

классе обучали грамоте и элементарной арифметике; второй класс – цифирный – включал в себя математику, физику, историю, красноречие и другие предметы; высшие же – мореходные или навигацкие классы давали специальные знания. Продолжительность обучения не была строго регламентирована и составляла от 4 до 9 лет. В октябре 1715 старшие классы были переведены в Санкт-Петербург и на их основе создана Морская академия, или Академия морской гвардии.

Морская академия была рассчитана на 300 учеников из дворян, которых впервые стали называть кадетами. Учебная программа заведения была скопирована с программ французских морских училищ Марселя, Тулона и Бреста и была направлена не только на профессиональную подготовку будущих моряков, но и на их общее развитие.

Наравне с военно-морским образованием начинает развиваться артиллерийское и военно-инженерное. Спустя 7 дней после открытия Навигацкой школы, 21 января 1701 г. Пётр 1 издаёт указ о создании первой инженерной школы в Москве при Пушкарском приказе для подготовки офицеров артиллерии и военных инженеров. Выпускники школы получали унтер-офицерское звание "инженерный кондуктор", а по получении ими практического опыта в войсках через 1-2 года офицерский чин инженерного прапорщика (штык-юнкера).

В стране также была нехватка врачей, поэтому 25 мая 1706 года открывается первый московский госпиталь и медицинская школа при нём. Программа госпитальной школы была рассчитана на подготовку среднего медицинского персонала.

Пока военное дело изучалось в стенах профессиональных школ, художественные науки постигались путем передачи знаний от учителя к ученику. Приглашение иностранных мастеров на русскую службу было одним из приоритетных дел Петра I по реформированию страны. Обучение у

иностранных специалистов не могло полностью решить вопрос о нехватке кадров в стране. Слишком мало учеников обучалось на протяжении долгого времени. Нужно было найти другой способ, который позволил качественно обучить многих людей.

22 ноября 1696 года Петр I издал указ об обучении дворянской молодежи за границей¹¹. Первыми в Италию, Голландию и Англию отправились 36 отпрысков виднейших аристократических фамилий — Голицыных, Куракиных, Долгоруких, Шаховских и других¹². Согласно царской инструкции, за границей дворяне должны были обучаться корабельным, навигационным, математическим и астрономическим наукам. Большинство из них заняли впоследствии важные посты на государственной службе. Обучение за границей стало решением проблемы образования из-за недостатка кадров и учебных заведений в конце XVII века. Путешествие по Европе имело образовательное значение для учащихся: они могли «для обучения посмотреть другие государства, могли видеть, какие сильные корни пустила наука в жизнь».

Петр, посылая дворян за границу, имел в виду прежде всего практическое направление в их образовании. Волонтеры должны были усвоить технические знания, необходимые в промышленности, армии, дипломатии, на флоте, государственной службе.

Часть московской аристократии, сохранившая приверженность к старине, враждебно относилась к обучению за границей. Не останавливаясь перед недовольством аристократии, Петр I отправляет в Голландию, Англию и Италию придворных, комнатных стольников из знатных фамилий, изучать навигацию и кораблестроение. После удавшейся первой попытки Петр продолжает посылать дворянских недорослей, партиями по 40—50 человек, для обучения в Голландию, Англию, Францию, Италию. Обыкновенно молодых

¹¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. Т.3: (1685-1699). С. 265.

¹² Гузевич Д., Гузевич И. Великое Посольство. Рубеж эпох, или Начало пути. СПб., 2008. С. 357-360.

людей направляли за границу с определенной целью — подготовить специалистов в области мореходства и кораблестроения. Практика представляла собой несколько лет службы на иностранных судах.

Часто обучению мешала лень, а также беспутное поведение. Жизнь за границей на казенный счет для будущих навигаторов была трудным испытанием. Пребывание на чужбине осложнялось незнанием языка. Отсюда попытки поскорее вернуться на родину, которые Петр I сурово пресекал.

К концу 1710-х годов образование в Европе становится обязательным для богатого дворянина. Во-первых, таковое гарантировало служебный рост и политическую карьеру, которые в петровской России гарантировали в качестве наград деревни с крепостными. Во-вторых, постепенно, хоть и чрезвычайно медленно, мода на светское образование овладевала русскими умами.

Хуже, чем обучение за границей, мог быть только экзамен у самого Петра. В своих дневника Б.И. Куракин и И.И. Неплюев ярко описали как это происходило. Как происходило такое испытание, видно из «Записок» Неплюева: царь «... мне сказал: „Встань, братец, и дай ответ, о чем тебя спросят, но не робей, буде что знаешь, сказывай, а чего не знаешь, так и скажи“. И, оборотясь к Змаевичу, приказал расспросить меня, а как я давал ответы, то он изволил сказать Змаевичу: „Расспрашивай о высших знаниях“. И по окончании у всех расспросов тут же пожаловал меня в поручики»¹³. Борис Иванович экзамен сдал успешно: «притом свидетельств некоторое счастье я себе видел от Его Величества, и от всех не так стал быть прием, как прежде того, о чем выше явил. И от некоторых происходить стало слово о мне доброе и не причитаючи свиаконот или невоздержным, но ко всем благим. И из Воронежа всех по свидетельству отпустили; а мне и Василью Толочанову велено ехать под Азов в Керченской поход»¹⁴. Как мы можем понять из выше сказанного,

13 Неплюев И. И. Записки Ивана Ивановича Неплюева. (1693—1773): новое полное издание с примечаниями. СПб.: 1893, С. 148.

14 Там же. С. 19.

экзамен самого царя оказался намного сложнее, чем заграничный, и не все стольники смогли подтвердить свои знания, поэтому были отправлены домой. Строгость Петра была обусловлена тем, что он сам постигал науки во время Великого Посольства, поэтому он ждал такого же рвения и от своих подданных, но не все могли сравняться с царём.

После успеха в обучении дворян военному делу за границей, Пётр решает отправить молодых людей постигать художественные науки. Первые петровские пенсионеры – будущие художники – выехали за границу весной 1716 г., но не все в одно время, так как их нужно было развезти по разным странам и городам. Для обучения живописи в Италию были отправлены братья Никитины, М. Захаров и Ф. Черкасов. Их отвозил в Венецию царский резидент П. И. Беклемишев. Ю.И. Кологривов, который успешно занимался в Италии собиранием скульптуры и еще в 1715 г. составлял царю записку о новой системе художественного образования (по которой двухгодичное заграничное пенсионерство было обязательным условием завершения подготовки русских архитекторов), повез в Рим будущих зодчих – П. М. Еропкина, Т. Н. Усова, Ф. М. Исакова, П. Колычева. В Голландию были отправлены учиться: А. Матвеев – живописи, С. М. Коровин – гравюре, И. К. Коробов, И. А. Мордвинов, М. Д. Башмаков, И. Ф. Мичурин – архитектуре. Из Голландии Матвеев был отправлен во Фландрию. К 1723 г. во Флоренции остались только Захаров и Черкасов, так как братья Никитины были отозваны царем на родину. Архитекторы Исаков и Колычев также возвратились в Россию, а Усов и Еропкин вернулись в 1724 г. В 1722 г. прошение о возвращении писали гравёр Коровин и "архитектурии гезель" Башмаков. Андрей Матвеев возвратился по смерти Екатерины в 1727 г.

Конечно, далеко не все, кого посылали за границу, стали знаменитыми художниками или архитекторами. Но живописцев Андрея Матвеева, братьев Ивана и Романа Никитиных, архитекторов Петра Еропкина и Ивана Коробова по праву называют в числе тех, кто прославил Россию. Петр I хотел, чтобы

было воспитано поколение русских мастеров, способных занять ведущее положение в художественной жизни России, сменив на основных местах приглашенных им по необходимости иностранцев.

Заключение. Несмотря на первоначальную цель Петра I видеть в дворянстве прежде всего специалистов в военно-технической сфере, обучение за границей дало результаты, выходящие за рамки узкоспециализированных знаний. Хотя не всем дворянам удавалось стать выдающимися инженерами или моряками, заграничный опыт формировал "аппетит к знанию" и приучал к процессу обучения.

Следует подчеркнуть, что зарубежное образование русских людей являлось одним из важнейших исторических событий в развитии отечественной системы образования. Этот процесс оказал существенное воздействие на становление и развитие средне-профессиональных и высших учебных заведений, начало которых прослеживается в первой половине XVIII века.

Наличие письменных записок добровольцев, оставленных ими в ходе обучения за рубежом, служит ценным источником для более глубокого анализа исторического контекста и определения ключевой роли данного периода в формировании отечественной образовательной культуры и институциональных структур.

Анализ судеб петровских пенсионеров, таких как Толстой, Куракин, Зотов и Неплюев, доказывает положительное влияние на российское общество. Эти люди смогли успешно применить полученные знания на практике, внесли вклад в дипломатию, военное дело и государственное управление, адаптируясь к российской действительности.

В заграничное обучение, организованные Петром I, отправляли учиться не только юных гардемарин, но и зрелых, уже получивших образование в Оружейной палате или Морской академии, будущих мастеров

художественных наук. И хотя не все из отправленных за границу стали знаменитыми, живописцы Иван Никитин и Андрей Матвеев, а также архитекторы Пётр Еропкин и Иван Коробов, вернувшись, внесли значительный вклад в русское искусство и стали первым поколением отечественных мастеров, пришедших на смену иностранным специалистам.

Хотя адаптация и успех были не гарантированы для всех, потенциал, опыт и образование, полученные за рубежом, при правильном применении, оказали положительное влияние на модернизацию Российской империи.

Опыт обучения за границей, даже при трудностях, стимулировал тягу к знаниям и расширению кругозора у части молодых дворян, что, в конечном итоге, способствовало изменению взглядов общества в стран.